

ты 3-5 тысяч рублей в месяц. Это же всемирный позор! Или такой факт: у нас на одного жителя приходится 5 книг и брошюр и 50 бутылок водки. При Петре I, чтобы сделать книгу доступной, книгоиздательство возросло в 20 раз. Царь повелевал бесплатно кормить тех, кто готов читать книги. Уместно вспомнить мудрое размышление писательницы И. Одоевцевой: «Книга - это лекарство против ограниченности, самодовольства, нравственного тупика. Таблетка от тупости». Кстати, последние зарубежные исследования показывают: развитое книгоиздательство является показателем не только высокой нравственности, но и важным фактором развития экономики общества.

И здесь мы вновь возвращаемся к И. Ильину: для выхода из культурного кризиса необходимо умелое сочетание трёх основ – духа свободы, любви и созидательной деятельности. Тогда «хвалить не будут дурное дело, а доброе считать чудачеством опасным», тогда «добро добром пребудет и под личиной зла» (В. Шекспир).

Список литературы:

1. Бим-Бад Б. М. Лекции Иммануила Канта «О педагогике»: перевод и комментарий. Предисловие [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/on_education_by_kant_comments_by_me.pdf
2. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Кант И. Соч. в 6 тт. /Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 743 с.
3. Ильин И. А. Наши задачи. М., 1954, Т. 2. 114 с.
4. Сноу Ч.П. Две культуры. М.: Прогресс, 1973. 146 с.
5. Бердяев Н. А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) //Путь. №38. С. 3-37[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://odinblago.ru/path/38/1>
6. Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век. М., 1995. С.454-492/
7. Швейцер Альберт. Благоговение перед жизнью // Хрестоматия по истории философии (западная философия): Учеб. пособие для вузов: В 3 ч. М.: ВЛАДОС, 2001, Ч. 2. С. 366-375.
8. Фромм Эрих // Хрестоматия по истории философии (западная философия): Учеб. пособие для вузов: В 3 ч. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001, Ч. 2. С. 375-385.
9. Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ru.wikiquote.org/wiki/Судьба_человека_в_современном_мире.
10. Покровский Б. А. Культуры нет, пока есть доллар // Аргументы и факты. 2004. №20.
11. Баталов А. В контексте истории страны // Аргументы недели. 2014. № 44.

УДК 316.7

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ СЕВЕРНОГО ГОРОДА

*Власова Ольга Владимировна
преподаватель*

*Сургутский государственный педагогический университет», Сургут
E-Mail: surgut_vlasov@mail.ru*

YOUTH SUBCULTURAL COMMUNITIES IN THE CONTEXT OF YOUTH POLITICS OF THE NORTHERN CITY

Olga Vlasova

Lecturer, Surgut State Pedagogical University, Surgut

АННОТАЦИЯ – В статье рассматривается феномен молодежных субкультурных общностей в условиях северного города. Дана характеристика понятия «северный город»; рассмотрены его основные характеристики и функции; описаны основные факторы, влияющие на сущность и механизмы реализации молодежной политики на территории северного

города в контексте взаимодействия с представителями молодежных субкультурных общностей.

ABSTRACT – The current article concerns the phenomenon of youth subcultural communities in the northern city. The author deals with the problem of the peculiarities of the northern city. Moreover in the present article the author analyzes functions and factors of the northern city; describes the main factors that influence the nature and mechanisms of implementation of youth politics in the northern city in the context of interaction with members of youth subcultural communities.

Ключевые слова: молодежная субкультурная общность, северный город, функции северного города, факторы северного города, молодежная политики северного города.

Keywords: youth subcultural community, northern city, functions of the northern city, factors of the northern city, youth politics in the northern city.

Жизнь современного северного города обуславливается серьезными социокультурными процессами. Одним из таковых является функционирование в нем множества молодежных субкультурных общностей. Их деятельность детерминирована содержательными и структурными изменениями среды города, существенно влияющими на феномен многокритериальности социальной и культурной позиции молодых людей [5, с. 212-217].

Многомерность среды любого города обуславливает особенности формирования и развития молодежных субкультурных общностей. Комплекс взаимосвязанных элементов городской жизни влияет на статусные характеристики молодежи, ценностное ядро молодежных субкультурных общностей, различия, проявляющиеся как многообразные формы организации молодежной субкультурной общности в пределах конкретного города.

Но особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить проблемам функционирования молодежных субкультурных общностей в северном городе и основным факторам, влияющим на сущность и механизмы реализации молодежной политики на территории северного города в контексте взаимодействия с субкультурной молодежью. Северный город обладает специфическими характеристиками, которые позволяют рассматривать субкультурные общности под нетрадиционным для многих городов углом зрения. В этих условиях предельно важным становится, во-первых, отслеживание, путем социологических исследований, основных тенденций развития молодежных субкультурных общностей. Во-вторых – эффективное использование системы социального управления в процессах формирования и развития различных видов молодежных субкультурных общностей, предупреждение распространения ценностей асоциальных видов молодежных субкультурных общностей, уменьшение их негативного воздействия на молодежь, согласование интересов молодых людей - носителей разных субкультур. В-третьих - оптимизация процесса развития нового социокультурного поля северного города.

В составе Российской Федерации находится 24 региона, которые полностью или частично отнесены к северным. Они занимают около 70 % территории всей страны, и в них проживает более 25,3 миллиона человек, или 17,8 % населения России [6]. Все северные города, расположенные в этих регионах, возможно типологизировать по признаку индустриального освоения. В этом плане можно выделить два типа городов: староосвоенные (находящиеся в Архангельской области, Республике Карелия, Красноярском крае др.), и новоосвоенные (расположенные в ЯНАО, ХМАО, Мурманской области и др). Период формирования развития северных городов второго типа в нашей стране относится к началу 1960-х гг. Важнейшие различия в освоении и развитии северных городов России проявляются в особенностях реализации экономической, социальной, демографической политики на их территории. Например, новоосвоенные северные города являются финансово привлекательными (в том числе и для мигрантов), в отличие от староосвоенных северных городов, где преобладает общая тенденция оттока трудоспособного населения. Для нас важно, что в таких условиях эти новоосвоенные города становятся центрами притяжения новых культур, в том числе и молодежных субкультур.

В исследовании мы рассматриваем особенности функционирования северных (средних и малых) городов ХМАО-Югры – Сургу́та, Нижневартовска, Нефтеюганска, Ханты-Мансийска, Лянтора. Особый интерес к этим городам вызван тем, что на их территории муниципальных образований проживает 372 тыс. человек в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 24,2 % от общей численности населения округа [4, с. 12].

Для формирования системного представления об особенностях молодежной политики северного города и особенностях управления процессом развития молодежных субкультурных общностей в северном городе требуется найти ответы на следующие вопросы: что такое северный город? каковы функции северного города? какие факторы северного города определяют особенности реализации молодежной политики на территории северного города в контексте взаимодействия с субкультурной молодежью?

Основополагающими в определении северного города выступают группы следующих характеристик. Первая – природно-климатические условия, или, другими словами, его местонахождение выше 60° северной широты. Вторая – это удаленность от основных экономических и культурных центров. Третья – связь эволюции северных городов с их индустриальным, постиндустриальным, урбанистическим переходами, которые обуславливали динамику развития северного города в прошлом и определяют его будущее. Собственно, в этом заключается генетическая природа формирования северного города. Четвертая характеристика – индустриальный характер развития, который обусловлен тем, что большинство российских северных городов возникло в результате освоения природных запасов и в процессе формирования топливно-промышленных комплексов (нефтяного, газового, угольного, лесопромышленного). Пятая – наличие в северных городах крупных корпораций. Шестая – зависимость этих городов от предшествующего развития. Седьмая – многоядерная пространственная структура северного города. Восьмая – остаточный характер формирования в нем социальной сферы [2]. Все названное выше в значительной степени определило основные черты складывания и развития социальных общностей северного города.

Представленные характеристики формируют реальный образ северного города. Исходя из этого, мы предлагаем следующую трактовку его понятия. Это функционирующий в условиях продолжительного зимнего периода тип поселения постоянного проживания, многие жители которого заняты на индустриальном производстве, связанном с добычей определенных природных ресурсов. В последнее время северный город характеризуется новым уровнем развития коммуникаций, городской инфраструктуры, возрастающим разнообразием видов деятельности, повышением качества жизни основных социальных общностей, тенденцией постепенного ухода от города ресурсного типа [1, с. 1011-1018].

Описанные характеристики имеют важнейшее значение не только для выявления особенностей северного города, но также для определения особенностей реализации молодежной политики на его территории.

В исследовании нас интересовали северные города, характер развития которых обусловлен освоением природных ресурсов (нефтяная, газовая промышленность). Функционирование таких городов определяется зависимостью от экономического развития промышленных отраслей и от наличия крупных градообразующих предприятий, что, в свою очередь, влияет на развитие социокультурной среды северного города. Ее состояние мы характеризуем как слабое, поскольку в северных городах основное внимание направлено на развитие индустриального производства, связанного с добычей природных ресурсов, а прогрессивное изменение социальной и культурной сфер осуществляется по остаточному принципу. Сегодня в северном городе наблюдаются тенденции культурного отставания, описанные в свое время американским социологом Уильямом Огборном в теории культурного запаздывания (культурного лага). Перемены в материальной жизни, прогресс производства «обгоняют» изменения в нематериальной культуре общества [7, р. 75]. Такие же особенности проявляют себя в жизни современного российского северного города и оказывают непосредственное влияние на молодежную политику.

Традиционно было принято считать, что северный город – это территория, оторванная от «Большой земли», жители которой стремятся преодолеть эту «пропасть» путем заимствования культурных образцов в крупных городах страны. В своем исследовании мы намеренно не используем термин «Большая земля», т.к. полагаем, что сегодня в связи с развитием транспортных сетей, средств коммуникации, городской инфраструктуры северный город больше не считается откровенно обособленной территорией.

Одним из ведущих направлений жизни северного города является **формирование и развитие в нем социальных общностей** [3]. Наличие этого направления позволяет развиваться самым различным отношениям в структуре жизни города. Упадок ряда северных городов связан именно с тем, что рассматриваемое направление не реализуется, город не создает условий для того, чтобы его социальные общности, в том числе и молодежные субкультурные общности, могли комфортно существовать, развиваться, при необходимости трансформироваться, взаимодействовать и интегрироваться.

Рассмотрим функции северного города с учетом проблематики деятельности социальных общностей вообще, молодежных субкультурных общностей в особенности. Отметим, что представленные ниже функции характерны для любого города, но северный город обладает такой спецификой, которая требует своего особого рассмотрения в исследовании рассматриваемой проблемы.

Интегративная функция северного города направлена на включение социальных общностей в систему городской жизни, предполагает их интеграцию в единое целое и обеспечивает взаимопроникновение и устойчивое взаимодействие между разобщенными социальными общностями северного города, в том числе и между участниками молодежных субкультурных общностей.

Регулятивная функция северного города обеспечивает регулирование взаимосвязей городских социальных общностей, что требует постоянного согласования их интересов. Это касается и молодежных субкультурных общностей. Проблема состоит в качестве выполнения этой функции.

Коммуникативная функция северного города означает создание условий для коммуникации между социальными общностями города, развитие связей и взаимодействий социальных общностей на основе функционирования транспорта, городского общественного пространства, городской инфраструктуры, средств массовой коммуникации. Эта функция (и ее эффективная реализация) оказывает влияние на представителей молодежных субкультурных общностей, для которых непосредственно процесс их взаимодействия в городском пространственно-временном континууме зависит от средств коммуникации.

Воспроизводственная функция поддерживает устойчивое развитие социальных общностей на территории северного города. Особенности реализации данной функции в его условиях заключаются в том, что в нем, в отличие от любого другого – несеверного – города процесс социально-культурного воспроизводства детерминирован климатическими условиями, градостроительными особенностями и в целом индустриальным характером освоения городского пространства, то есть рассматриваемая функция обеспечивает социальное и культурное воспроизводство, в котором молодежные субкультурные общности являются непосредственными субъектами.

Молодежные субкультурные общности как объект изучения требуют учета целого ряда факторов: специфики северного города (географической, климатической, культурной, материально-финансовой и др.), отношения властных структур, общественных организаций, представителей бизнеса к решению проблем развития молодежных субкультурных общностей на территории северного города и др.

Рассмотрим далее подробнее факторы, оказывающие непосредственное влияние на функционирование молодежных субкультурных общностей в северном городе.

Природно-климатический фактор. Холодные зимы и непродолжительное лето оказывают особое влияние на деятельность представителей молодежных субкультурных общностей. Во-первых, суровые климатические условия северного города определяют сезонный

характер деятельности молодежных субкультурных общностей и ставят их участников перед необходимостью организовывать пространство для проведения совместного досуга. Во-вторых, эти условия заставляют находить другие способы взаимодействия внутри молодежной субкультурной общности, такие как Интернет сообщества в социальных сетях, форумы, блоги и т.д. В-третьих, климатический фактор побуждает участников молодежных субкультурных общностей находить альтернативные площадки для взаимодействия внутри субкультурной общности, в том числе создавать условия для взаимодействия своими силами, тем самым способствуя развитию инфраструктуры северного города (имеется ввиду открытие студий, рок-школ, баров, репетиционных площадок и т.д.).

Экономический фактор. Для северных городов характерны сильные отраслевые контрасты в оплате труда работников бюджетной сферы и предприятий сырьедобывающих отраслей, что оказывает определенное влияние на молодежные субкультурные общности. Прослеживается тенденция, хотя не во всем и не всегда – молодые люди с низким материальным достатком более подвержены влиянию «негативных» субкультурных общностей, таких как гопники и др., т.к. сфера их интересов связана с проведением неорганизованного досуга на улице. Противоположная ей тенденция – молодые люди с высоким достатком, которые могут позволить себе организованный досуг и, с учетом этого обстоятельства, объективно тяготеют к иным субкультурным общностям, например, к гламуру. На наш взгляд, материальный достаток влияет на выбор той или иной субкультурной общности в условиях северного города, т.к. высокий материальный доход позволяет приобретать дорогостоящие атрибуты той или иной молодежной субкультурной общности. Например, мечи, кольчуги и др. для ролевого движения, гитары, барабанные установки, иные музыкальные инструменты для представителей рок-направления, мотоциклы и постоянное техническое обслуживание для байкеров, пошив костюмов, декоративная косметика для представителей аниме и др.

Территориальный фактор. Северный город отличается значительной ограниченностью использования факторов социально-экономического и культурного развития в сравнении с имеющимися в регионах с благоприятными природно-климатическими условиями. Развитие социально-культурной инфраструктуры северного города требует специальных механизмов адаптации к специфическим условиям жизнедеятельности. Так, размещение районов в пространстве города играет важную роль в формировании субкультурных общностей в условиях северного города. Строительство северных городов исторически было связано с занятостью населения в конкретных сферах деятельности, поэтому такие города, как, например, Сургут, строились и заселялись определенными социальными общностями. Так появились изолированные и относительно замкнутые микрорайоны нефтяников, энергетиков, строителей, железнодорожников, микрорайоны, где проживают учителя, врачи и т.д. В связи с этим мы можем сделать вывод на основании нашего анализа молодежных субкультурных общностей в северном городе, что в микрорайонах, где проживают представители рабочих профессий, распространены молодежные субкультурные общности, которые имеют негативный вектор развития (например, гопники, скинхеды и т.д.). Участники этих молодежных субкультурных общностей испытывают на себе влияние криминальных субкультур. В районах, где проживают представители других профессий (например, учителя, врачи, менеджеры, руководители предприятий и т.д.), более распространены «положительные» молодежные субкультурные общности.

Фактор удаленности от центральных регионов России. Молодежные субкультурные общности северного города в сравнении с такими же общностями в городах центральных регионов России зачастую отстают в своем развитии, т.к. являются их простым заимствованием. Это ведет лишь к копированию в северных городах стилевых характеристик субкультурных общностей в мегаполисах, что проявляется в первую очередь в стремлении им подражать. Необходимо отметить, что в северном городе большинство молодежных субкультурных общностей являются закрытыми, но при этом они ориентированы на взаимодействие с участниками субкультурных общностей центральных регионов России, т.к. ориентируются на них в своем развитии. Вместе с тем, следует отметить, что количество молодеж-

ных субкультурных общностей, представленных в жизни северного города, значительно уступает аналогичному показателю мегаполисов и просто крупных городов страны. Доказательством этого является наличие, по нашим данным, всего лишь 17 таких общностей в городах ХМАО-Югры, тогда как во многих городах страны их количество исчисляется многими десятками.

Взаимодействие молодежных субкультурных общностей с властными структурами. В отличие от многих крупных городов России (например, Тюмени, Челябинска, Омска, Новосибирска и др.), где для участников молодежных субкультурных общностей устраиваются фестивали, тематические эфиры на радиостанциях и т.д., в северных городах этой сфере деятельности субкультурных общностей традиционно не удавалось достаточного внимания. Только в последние несколько лет предприняты попытки организации рок-концертов, «байк-фестивалей», но устраиваются они исключительно участниками молодежных субкультурных общностей, без непосредственного взаимодействия с представителями властных структур, и пространства для свободного проявления субкультурного творчества по-прежнему мало. На территории ХМАО-Югры для представителей молодежных субкультурных общностей аниме, хип-хоп и «экстремальщиков» с 2008 г. проводится ежегодный окружной фестиваль «Среда ОБИтания». На фестивальных площадках проходят парады карнавальных костюмов фанатов японской мультипликации, соревнования рэп-исполнителей в жанре уличного фристайла, выступления по экстремальным роликам и паркуру. Фестиваль стал первым и пока единственным шагом со стороны властных структур, которые должны быть заинтересованы в развитии молодежных движений на территории северных городов для того, чтобы консолидировать молодежь. Ценность молодежных субкультурных общностей состоит в том, что именно они зачастую иницируют социокультурные инновации в городской среде. Для северного города свойствен остаточный характер формирования социокультурной сферы, поэтому предпринимаемых усилий для создания благоприятных условий с целью развития позитивного творчества участников молодежных субкультурных общностей по-прежнему недостаточно.

С целью реализации эффективной молодежной политики в отношении представителей молодежных субкультурных общностей в северном городе необходимо развивать его инфраструктуру, создавать условия для свободного самовыражения членов субкультурных общностей. Кроме того, стоит отслеживать основные тенденции в поведении участников наиболее распространенных молодежных субкультурных общностей и новые явления и процессы в сфере их деятельности. Эта проблема действительно актуальна и в связи с тем, что в последние годы в деятельность современных молодежных субкультурных общностей северного города включаются мигранты. Особого внимания требует изучение тенденций протестного молодежного движения в Российской Федерации, которые в скором времени могут стать характерными для северного города, в связи с чем молодежные субкультурные общности получают новые возможности для своего развития и самоутверждения. Требуется анализ и учет названных обстоятельств, что может способствовать формированию взвешенной гибкой молодежной политики в северном городе, направленной на укрепление социальной солидарности и стабильности в нем.

Список литературы:

1. Власова О.В. Особенности функционирования молодежных субкультур в провинциальном северном городе // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ, М.: РОС, 2012. С. 1011-1018.
2. Волосникова, Е.А. Северный город: жизнедеятельность социальных общностей [Текст]: монография / Е.А. Волосникова. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. – 244 с.
3. Зборовский, Г.Е. Теория социальной общности [Текст] Г.Е. Зборовский. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. – 304 с.

4. Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.12.
5. Моргунова, Г.Е. Регион и город как факторы формирования современной субкультуры молодежи [Текст] Г.Е. Моргунова // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009 № 18 С. 212 – 217.
6. Свободная энциклопедия на русском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wikipedia.org>.
7. Ogburn, W.F. Social Change: With Respect to Culture and Original Nature [Text] W.F. Ogburn. – N.Y., 1922. – 192 p.

УДК 316.35

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МАСТЕРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКСПЕРТНОГО МНЕНИЯ¹

Власова Ольга Ивановна

кандидат социологических наук, доцент

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург*

E-mail: vlasovaolga@list.ru

A SOCIAL PORTRAIT OF THE MASTER VOCATIONAL TRAINING THROUGH THE PRISM OF EXPERT OPINIONS

Olga Vlasova

Candidate of Science, assistant professor

Russian state professional-pedagogical University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – В статье рассматриваются проблемы, связанные с воспроизводством и функционированием мастеров производственного обучения как профессиональной группы. На основе данных социологических исследований анализируются социально-педагогические функции мастера производственного обучения в образовательной организации.

ABSTRACT – In article the problems connected with reproduction and functioning of training officers as professional group are considered. On the basis of these sociological researches social and pedagogical functions of the training officer in the educational organization are analyzed.

Ключевые слова: мастер производственного обучения; проблемы профессиональной деятельности мастеров; компетентностный набор.

Keywords: master of industrial training; problems of professional activity masters; the competence set.

Мастера производственного обучения представляют собой социально-профессиональную группу, специфика которой определяется содержанием их профессиональной деятельности. С одной стороны, профессия мастера производственного обучения связана с практической подготовкой рабочих кадров для различных отраслей промышленности, с другой – мастера производственного обучения выступают педагогами, выполняющими комплекс методической, воспитательной, научно-исследовательской работы.

Профессиональная деятельность мастера производственного обучения порождает спектр несоответствий, обусловленных набором факторов, которые условно можно разделить на три значительные группы: общее состояние системы начального профессионального образования в России; положение подготовки рабочих на уровне конкретного Федерального

---

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ «Разработка и апробация методологии изучения и анализ социального портрета и ценностных ориентаций мастера производственного обучения» (10.9046.2014)